

Госпожа Тун не впервые переступала порог дома свахи Цинь. Хотя они и не общались часто, неловкости между ними не было, и она сразу перешла к делу.

Сваха Цинь не состояла на государственной службе, но её слава гремела далеко за пределами этих мест. Она хорошо знала о семье Чэнь, о которой говорила Госпожа Тун. Не мудрствуя лукаво, она прямо заявила:

— Семья Чэнь бедна, и те, кто хочет породниться с Сюцаем Чэнем, делают это исключительно ради его таланта. Если у вас нет достаточного приданого, они даже не удостоят вас вниманием. Тётушка Тун, дайте мне точную цифру, чтобы у меня были аргументы для разговора. Честно говоря, в нашем роду тоже были такие намерения, но не смогли собрать приданое, поэтому отказались.

— У нас в семье есть определённые правила. В хорошие годы на свадьбу дочери выделяли пять лянов, — сказала Госпожа Тун, взглянув на Госпожу Мин. — Назовите примерную сумму. Если она не слишком велика, моя невестка сможет добавить ещё.

Сваха Цинь не впервые сватала для семьи Чжун и кое-что знала об их правилах. Она прямо показала три пальца:

— Меньше этой суммы даже не стоит пытаться ступить на порог дома Чэней. Кроме того, есть ещё одно условие: даже если вы соответствуете всем требованиям, Сюцай Чэнь должен лично вас увидеть и одобрить брак. Только тогда он состоится.

Госпожа Тун и Госпожа Мин ахнули. Тридцать лянов — для крестьянской семьи это была баснословная сумма, которой хватило бы на свадьбу сына. В прошлые годы пяти лянов хватало, чтобы женить парня, а на приданое дочери обычно выделяли один-два ляна серебром на дно сундука, да добавляли немного вещей.

Семья Чэнь почти не давала приданого за невесту, а теперь от семьи невесты требовали тридцать лянов одних лишь «деньг на дно сундука», не считая расходов на мебель и утварь. Это было настоящим разорением.

Госпожа Тун уже хотела развернуться и уйти, но заметив, что Госпожа Мин всё ещё сидит в оцепенении, всё же заставила себя остаться на месте.

Глаза свахи Цинь сверкнули: испугала цена, но не убила наповал — значит, есть пространство для манёвра. Семье Чэнь действительно повезло: Сюцай Чэнь был не только талантлив, но и внешне приятен. Самое же главное — он действительно был способен. Иначе не привлекал бы столько внимания одним лишь титулом Сюцай. Ведь сколько их, таких, что так и не смогли пробиться в люди всю жизнь?

А самое важное заключалось в том, что Сюцай Чэнь, похоже, не хотел брать в жены женщину из знатного рода, которая могла бы подавить его авторитет происхождением. Поэтому в приоритете были дочери зажиточных крестьян. Сюцай Чэнь казался человеком сговорчивым, но характером не обладал мягким, и все эти условия он выторговал в обмен на отказ от участия в учёных степенях выше. Из-за этого, несмотря на то, что слухи о его желании жениться ходили уже давно, ничего так и не вышло.

Тридцать лянов для крестьянской семьи действительно были суммой непосильной, не всякий дом мог такое вытащить. Разве что на уровне помещика, но дочерей помещиков Сюцай Чэнь не хотел. Разве это не издевательство?

— Нет ли возможности договориться? — не теряла надежды Госпожа Мин.

Сваха Цинь покачала головой. На этой цене они стояли насмерть.

— Тогда вы занимайтесь своими делами, а мы с тётшей вернёмся и обсудим всё ещё раз.

Только они вышли за калитку, Госпожа Тун даже не взглянула на сноху и помчалась домой, словно на колесах.

Дома она, не скрывая мрачного выражения лица, потащила Госпожу Мин прямо в главную комнату. Не успев сесть, она начала отчитывать её:

— Невестка, ты знаешь, в каком положении находится наша семья. Хотя Чжун Синь — наша старшая внучка, мы могли бы выделить на её свадьбу немного больше. Но тридцать лянов серебром! Неужели ты думаешь, что такая семья, как наша, может позволить себе такое? Скажи, где ты возьмёшь столько денег? В любом случае, из общих средств мы сможем добавить максимум один-два ляна.

— Матушка, сколько лет прошло с тех пор, как в нашей семье был Сюцай? Даже дочери, выходящие замуж за Сюцаев, в последние годы не переводились. Я просто думаю о благе нашей семьи. У Сюцай Чэнь большие шансы сдать экзамены. Если мы сразу откажемся, то потеряем эту возможность навсегда. Я думаю, что деньги можно собрать постепенно, главное — успеть накопить до того, как Чэнь сыграют свадьбу.

— А откуда брать деньги? Твоё приданое — это всё, что у тебя есть, да и Циньяна нужно обеспечивать. Не говори мне, что ты и девочка накопили такой огромный кубышку, — Госпожа Тун подозрительно посмотрела на невестку. Она знала, что у той и у внучки есть небольшие сбережения, но поверить в то, что набежало так много, не могла. Если бы это было так, она бы считала, что прожила свою жизнь впустую.

Госпожа Мин быстро перемигивалась, явно что-то вычисляя в уме. Госпожа Тун почувствовала тревожный толчок в сердце.

— Матушка, у меня в руках есть пять лянов, у Чжун Синь тоже можно скопить несколько. Вместе с общими средствами это будет около пятнадцати лянов. Я ещё займу у друзей и родственников, так что недостающую сумму можно будет удержать в пределах десяти лянов. Прошу тебя, матушка, помоги нам. Считай, что я с Чжужэнем беру эти деньги в долг у семьи. Если ты не согласна, я могу написать расписку. Как только в следующем году Сюцай Чэнь сдаст экзамены, мы быстро вернём долг.

Госпожа Мин была довольна тем, что придумала такой выход, и даже не заметила, что Госпожа Тун уже готова была взорваться от гнева. Кто слышал, чтобы так выходили замуж? Если Госпожа Мин поступит так, то куда она денет остальных детей?

— Пока оставим это. Сходи и расскажи Чжун Синь о наших трудностях, спроси, что она об этом думает. Если она согласится, тогда продолжим разговор.

Госпожа Мин сходила в восточный флигель и вскоре вернулась обратно.

— Матушка, Чжун Синь считает, что у Сюцай Чэнь большие шансы сдать экзамены, и что вступление в родство с семьёй Чэнь пойдёт на пользу нашему дому.

Смысл слов Госпожи Мин был очевиден: Чжун Синь тоже поддерживала этот брак.

Госпожа Тун опустила голову, лицо её потемнело, словно перед грозой. Она отправила Госпожу Мин к внучке, чтобы понять, чего та сама хочет, но не ожидала, что старшая внучка окажется такой эгоисткой, думающей только о себе и не заботящейся о родных.

Остыв, Госпожа Тун подумала, что хотя этот план и не совсем приличный, польза в нём всё же есть. Но полностью полагаться на Сюэя Чэня слишком рискованно. Если он не сдаст экзамены, то на плечах старшей ветви окажется огромный долг. Они не ведут хозяйство, так до каких пор они будут этот долг выплачивать? А если придут кредиторы, разве Чжуны смогут сказать: «Это долг нашей невестки, идите к ней»? Если семья хочет сохранить лицо, придётся сначала выплатить всё самим. В итоге, крути не крути, платить всё равно придётся семье Чжун.

Госпожа Тун глубоко вздохнула и внимательно взгляделась в лицо Госпожи Мин. Та сияла от собственной находчивости, но в её глазах не было торжества хитреца. Показалось, Госпоже Тун. Госпожа Мин оставалась собой, а вот Чжун Синь — та девочка была действительно непонятной. Мать и дочь были совсем непохожи. Девушка была хитрой, казалась безобидной, но когда дело касалось её собственных интересов, она выпускала когти. Если бы Госпожа Тун не прожила столько лет, она бы могла проглядеть это.

— Иди пока, я не могу решить это в одиночку. Позже дам тебе ответ, — Госпожа Тун, чувствуя, как разболелась голова, махнула рукой, прогоняя невестку.

После обеда Госпожа Тун рассказала Дедушке Чжуну всё о намерениях Госпожи Мин породниться с семьёй Чэнь. Брови Дедушки Чжуна так нахмурились, что между ними могла бы застрять муха. Он даже закурил было не стал, потушил трубку и небрежно бросил её на стол.

— Почему невестка узнала о Сюэе Чэне и почему так ему понравилась? Она даже наводила справки — это не дело одного дня. Значит, она готовилась давно.

Госпожа Тун удивилась, не видя в этом ничего странного:

— Слухи о семье Чэнь давно дошли до деревни, я тоже слышала, но не думала об этом в таком ключе. А то, что старшая невестка приглядела Сюэя Чэня, тоже вполне объяснимо. Родственники со стороны невестки лично видели того человека и подтвердили, что он действительно красавец и у него хорошая учёба. Это не то чтобы Чэни хвастались зря.

— Нет, невестка не стала бы думать так далеко. Тут явно замешано что-то ещё. Не иначе, как внучка Синь вмешалась.

Услышав слова Дедушки Чжуна, Госпожа Тун вздрогнула. Если это было лишь желание Госпожи Мин, то ещё полбеда, согласишь или нет — не так уж важно. Но если это как-то связано со старшей внучкой, то дело плохо. Та девочка, кроме того случая с Цинжанем в детстве, ни разу не была в проигрыше и никогда не терпела унижений. Госпожа Тун только сейчас осознала, что Чжун Синь — не простая девочка. Если она откажет Госпоже Мин, внучка вполне может устроить скандал. В делах, касающихся девушек, нет мелочей. Если из-за этого пострадает репутация других внучек, кто за это ответит?

Госпожа Тун всё больше раздражалась. Дедушка Чжун, глядя на неё, тоже переживал и стал уговаривать:

— Пока ничего ещё не решено. Потом ты найдёшь возможность поговорить с невесткой, она прямолинейная женщина, спросишь о чём-нибудь — и сразу всё станет ясно. Если это дело не касается Чжун Синь, то всё просто. Есть выбор — согласиться или отказаться.

<http://bllate.org/book/16837/1548073>